

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Конституционное и административное право»

(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности

(код и наименование направления подготовки)

Государственно-правовая

(направленность (профиль) / специализация)

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)**

на тему Конституционно-правовой статус Верховного Суда Российской Федерации

Обучающийся

В.А. Гражданкин

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

к.ю.н., доцент, А.В. Моисеев

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2023

Аннотация

Тема исследования «Конституционно-правовой статус Верховного Суда Российской Федерации».

Правовой статус Верховного Суда РФ претерпел определенные изменения в рамках конституционной реформы 2020 года, в результате чего были скорректированы положения статьи 126 Конституции РФ и на законодательном уровне закреплено арбитражное судопроизводство. Фактическая реализация данной формы судопроизводства уже на протяжении девяти лет обусловила необходимость корректировки текущего законодательства, организации Верховного Суда РФ в рассматриваемой сфере, а также уточнения полномочий суда в условиях судебной реформы последних лет, позволившей сформировать апелляционные и кассационные суды. Одной из существенных проблем по настоящее время остается проблема разграничения подсудности в Верховном Суде РФ.

Целью работы выступает комплексное исследование становление и развитие Верховного суда РФ, а также анализ его конституционно-правового статуса. Задачами исследования выступают: анализ истории создания и развития Верховного суда Российской Федерации; изучение конституционно-правового статуса Верховного Суда РФ; анализ нормотворчества Верховного Суда Российской Федерации в сфере уголовного права; анализ нормотворчества Верховного Суда Российской Федерации в сфере гражданского права.

Структурно работа состоит из введения, трех глав, включающих шесть параграфов, заключения, списка используемой литературы и используемых источников. Основной текст работы изложен на 70 страницах.

Содержание

Введение.....	4
1 Теоретико-правовые основы деятельности Верховного суда РФ.....	6
1.1 История создания и развития Верховного суда РФ	6
1.2 Место Верховного Суда РФ в судебной системе	15
2 Правовая природа решений Верховного суда Российской Федерации.....	29
2.1 Понятие и сущность решений Верховного Суда Российской Федерации.....	29
2.2 Место и роль решений Пленума Верховного суда РФ в судебной практике	33
3 Нормотворчество Верховного суда Российской Федерации.....	39
3.1 Нормотворчество Верховного Суда Российской Федерации в сфере уголовного права	39
3.2 Нормотворчество Верховного Суда Российской Федерации в сфере гражданского права.....	51
Заключение	61
Список используемой литературы и используемых источников.....	66

Введение

Правовой статус Верховного Суда РФ претерпел определенные изменения в рамках конституционной реформы 2020 года, в результате чего были скорректированы положения статьи 126 Конституции РФ и на законодательном уровне закреплено арбитражное судопроизводство. Фактическая реализация данной формы судопроизводства уже на протяжении девяти лет обусловила необходимость корректировки текущего законодательства, организации Верховного Суда РФ в рассматриваемой сфере, а также уточнения полномочий суда в условиях судебной реформы последних лет, позволившей сформировать апелляционные и кассационные суды. Одной из существенных проблем по настоящее время остается проблема разграничения подсудности в Верховном Суде РФ.

Объектом исследования выступает конституционно-правовой статус Верховного Суда Российской Федерации.

Предметом исследования выступают нормативно-правовые акты, закрепляющие конституционно-правовой статус Верховного Суда Российской Федерации.

Целью работы выступает комплексное исследование становление и развитие Верховного суда РФ, а также анализ его конституционно-правового статуса.

Задачами исследования выступают:

- анализ истории создания и развития Верховного суда Российской Федерации;
- изучение конституционно-правового статуса Верховного Суда РФ;
- определение понятия и сущности решений Верховного Суда РФ;
- определение места и роли решений Пленума Верховного суда РФ в судебной практике Верховного Суда РФ;

- анализ нормотворчества Верховного Суда Российской Федерации в сфере уголовного права;
- анализ нормотворчества Верховного Суда Российской Федерации в сфере гражданского права.

В первую очередь, такие общенаучные методы познания как индукция, анализ, синтез, и непосредственно диалектический метод, составляют методологическую основу нашего исследования. Так же, используются и специальные методы (системно-аналитический).

Теоретическую основу исследования составили общетеоретические работы В.М. Лебедева, Г.А. Гаджиева, В.Д. Зорькина, С.А. Иванова, Ю.М. Колосова, Г.И. Курдюкова, Н.В. Михалевой, Л.Х. Мингазова, В.М. Жуйкова, О.И. Тиунова, Г.И. Тункина, Д.И. Фельдмана и других авторов.

Нормативной основой работы являются Конституция РФ, Федеральные конституционные законы «О судебной системе Российской Федерации» и др., Федеральные законы, иные нормативные правовые акты, Постановления и Определения Конституционного Суда РФ, Постановления Пленума Верховного Суда РФ.

Структура работы включает введение, три главы, заключение и список используемой литературы используемых источников.

Теоретико-правовые основы деятельности Верховного суда РФ

История создания и развития Верховного суда РФ

Судебная власть представляет собой особый вид государственной власти, образуемый государственно-властными полномочиями. Данный вид законодательно установленной власти выражает государственную волю и осуществляется государственными органами. В Российской Федерации судебная власть реализуется исключительно судами в лице судей. В установленных законом случаях к отправлению правосудия привлекаются народные представители в виде присяжных и арбитражных заседателей [30].

Судебная власть, являясь одной из трех существующих в государстве властных ветвей, выступает в качестве гаранта свобод и прав гражданина и человека, в качестве гаранта правопорядка и законности, играет роль важнейшего фактора демократизации общества, базирующегося на принципе разделения властей. Именно в сфере взаимного контроля и сдерживания государственных органов, практикуемых в системе разделения властей, судебная власть находит свою реализацию, которая обуславливает специфику ее деятельности.

Верховный Суд РФ прошел длительный и тернистый путь в своем становлении и развития. 31 октября 1922 года - дата начала его истории, когда, в соответствии с Положением о судеустройстве Р.С.Ф.С.Р. (в дальнейшем Положение 1922 г.), принятом IV сессией ВЦИК 31 октября 1922 г. и вступившим в силу с 1 января 1923 г., был учрежден Верховный Суд.

Учреждение Верховного Суда РСФСР, высшей судебной инстанции в системе судов общей юрисдикции, традиционно принято связывать с

принятием 31 октября 1922 г. Положения о судеустройстве РСФСР, сыгравшего ключевую роль в реформировании судебной системы, призванной обеспечить унификацию органов правосудия, созданных в предшествующую эпоху политических и социальных потрясений, а также водворение во всех областях жизни страны строгих начал революционной законности. Провозглашение новой экономической политики обусловило внедрение рыночных принципов в фундамент социалистической экономики, что должно было получить соответствующее отражение в гражданском и - с точки зрения обеспечения надежной судебной защиты прав хозяйствующих субъектов - процессуальном законодательстве. Развитие этих процессов с помощью кодификации законодательства объективно обуславливало необходимость отказа от правового нигилизма и построения устойчивой советской судебной системы, основанной на принципе социалистической законности.

Отметим, что в судебной системе вновь созданный Верховный Суд РСФСР заменил сразу две ранее существовавшие инстанции: Верховный Трибунал при ВЦИК и Верховный судебный контроль в системе Наркомюста. К числу его задач были отнесены важнейшие с точки зрения функционирования судебных институтов функции руководства судебной практикой и толкования законов. Последнее, пожалуй, имело решающее значение: предшествовавший период характеризовался весьма противоречивым и сумбурным нормотворчеством в области суда и судопроизводства, усугубившимся всеобщим распространением постреволюционного феномена «юрист без юридического образования», наличием множества правовых конфликтов и пробелов. Именно на Верховный Суд РСФСР возлагалась обязанность устранения всех существенных недостатков в судебной деятельности республики: от обеспечения единства судебной системы до попыток «профессионального просвещения» не вполне квалифицированных судей путем предоставления им детальных разъяснений тех или иных юридических нюансов.

Помимо этого, в соответствии с Положением о судостроительстве РСФСР на Верховный Суд РСФСР возлагалась функция кассационного обжалования и пересмотра дел в надзорном порядке. В этой связи он наделялся правом истребования любых дел, находящихся в производстве других судов Республики.

Среди основных направлений деятельности Верховного Суда РСФСР присутствует и реализация предоставленного ему права рассмотрения по первой инстанции дел, которые отличались особой государственной важностью, с бланкетной отсылкой к процессуальным законам, устанавливающим такую подсудность

В соответствии с Положением о судостроительстве РСФСР 1922 г. в Верховном Суде РСФСР функции суда первой инстанции выполняли судебная, военная и военно-транспортная коллегии (ст. 55).

В дальнейшем правовой статус, состав, полномочия Верховного Суда неоднократно изменялись. Так, в соответствии с Постановлением ВЦИК от 7 июля 1923 г. в состав Верховного Суда вошел Пленум Верховного суда, компетенция которого относилась: «1. Правильное истолкование законов по вопросам судебной практики, возбуждаемым отдельными коллегиями или отдельным составом судебного заседания той или иной коллегии, или по предоставлению Президиума Верховного Суда, Прокурора Республики или его помощника, состоящего при Верховном Суде. 2. Рассмотрение и утверждение постановлений Президиума Верховного Суда об отмене или изменении приговоров Судебных и Кассационных Коллегий Верховного Суда и любого иного суда Республики, передаваемых в Верховный Суд постановлениями Президиума Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета, Председателем Верховного Суда и Прокурором Республики или опротестовываемых председательствовавшими в заседаниях Коллегий или их прокурорами. 3. Утверждением циркуляров Президиума Верховного Суда и рассмотрением иных вопросов, вносимых в Пленум

Верховного Суда его Президиумом. 4. Выборами Дисциплинарной Коллегии Верховного Суда» (ст. 60 Положения 1922 г. в новой редакции) [8, с. 150].

Особенностями судопроизводства Верховного Суда РСФСР в качестве первой судебной инстанции являлись, во-первых, тождественность правил судопроизводства с соответствующими правилами, применяемыми губернскими судами, во-вторых, отсутствие возможности обжалования в кассационном порядке приговоров этих коллегий — они могли быть отменены, либо изменены только в порядке надзора Пленумом Верховного Суда РСФСР, и лишь в тех случаях, когда они были обжалованы в течение 24 часов с момента вынесения приговора прокурорами, участвовавшими в судебном заседании, и только на основании неправильного применения закона в части определения санкции (ст. 448 УПК РСФСР 1923 г.).

Дела, изъятые из введения военных трибуналов и переданные на рассмотрение Военной коллегии Верховного Суда РСФСР, могли быть связаны с достаточно обширным перечнем преступлений, предусмотренных Уголовным кодексом РСФСР 1922 г. (далее — УК РСФСР): воинскими преступлениями (гл. VII «О воинских преступлениях», преступлениями, совершенными военными служащими (гл. I «О государственных преступлениях», разд. I «О контрреволюционных преступлениях», гл. II «Должностные (служебные) преступления»), преступлениями, совершенными не военными служащими, но угрожавшими «крепости Красной Армии», например шпионаж (ст. 66), и даже хищениями, совершенными, во-первых, ответственными по должности лицами, а во-вторых, совершавшимися систематически и в особо крупных размерах (п. «з» ст. 180). Объединяющим для столь различных по своему составу противоправных деяний было то обстоятельство, что все они были совершены при особых обстоятельствах и были сопряжены с возможностью применения высшей меры наказания с конфискацией всего имущества [8, с. 151].

С принятием Закона СССР «О судоустройстве СССР, союзных и автономных республик» 1938 г. (далее - Закон 1938 г.) структура верховных судов, в том числе Верховного Суда РСФСР, претерпела некоторые изменения. В частности, вместо обобщенной судебной коллегии в качестве суда первой инстанции определялись судебная коллегия по гражданским делам и судебная коллегия по уголовным делам, которые одновременно являлись и кассационными коллегиями, с принципиальной разницей, что по первой инстанции они рассматривали дела в составе председателя или члена Верховного Суда и двух народных заседателей, а порядке кассационного обжалования исключительно профессиональным составом в числе трех судей. Отметим также, что Законом 1938 г. не предусматривалось создание отдельных военной и военно-транспортной коллегий Верховных Судов республики. Говоря о подсудности судебных коллегий Верховного Суда РСФСР, отметим, что из-за отсутствия новых Уголовного кодекса РСФСР и Уголовно-процессуального кодекса РСФСР (несмотря на планируемое обновление общесоюзного уголовно-процессуального законодательства, которое так и не состоялось), она по-прежнему регламентировалась статьями 449-452 УПК РСФСР, несмотря на то, что наименования ряда руководящих должностей, указанных в УПК, были изменены Конституцией СССР 1936 г. и Конституцией РСФСР 1937 г.

Гражданским процессуальным кодексом РСФСР 1964 г., в отличие от УПК РСФСР 1960 г., где круг уголовных дел, подлежащих рассмотрению Верховным Судом РСФСР, ограничен категорией дел особой важности, устанавливалось, что «Верховный Суд РСФСР вправе изъять любое дело из любого суда РСФСР и принять его к своему производству в качестве суда первой инстанции» (ст. 116).

12 декабря 1993 г. была принята Конституция Российской Федерации. В ней уточнены функции Верховного Суда (ст. 126) и изменен порядок формирования Верховного Суда Российской Федерации: судей теперь

назначал Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по представлению Президента Российской Федерации.

«Первым базовым, основополагающим документом, развивающим конституционные положения о судебной власти, был вынесенный на обсуждение в апреле 1995 г. проект Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации». После продолжительных обсуждений постановлением Совета Федерации Федерального Собрания от 26 декабря 1996 г. № 26 проект был одобрен, а 31 декабря 1996 г. подписан Президентом Российской Федерации и с 1 января 1997 г. вступил в силу. Принятием Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» было обеспечено необходимое правовое регулирование многих принципиальных вопросов судоустройства, статуса судей, условий независимого осуществления судопроизводства действующими в России судами» [8, с. 153].

В 90-е годы при непосредственном участии Верховного Суда Российской Федерации были приняты федеральные законы от 10 января 1996 г. № 6-ФЗ «О дополнительных гарантиях социальной защиты судей и работников аппаратов судов Российской Федерации», от 8 января 1998 г. № 7-ФЗ «О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации», от 17 декабря 1998 г. № 188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации», от 23 июня 1999 г. № 1-ФКЗ «О военных судах Российской Федерации», от 21 июля 1997 г. № 118-ФЗ «О судебных приставах», от 21 июля 1997 г. № 119-ФЗ «Об исполнительном производстве» и ряд других, обеспечивающих становление и укрепление судебной власти.

По законодательной инициативе Верховного Суда Российской Федерации 10 февраля 1999 г. был принят Закон «О финансировании судов Российской Федерации», позволивший обеспечить реализацию конституционных положений о самостоятельности, финансовой независимости судов и улучшить их материально-техническое обеспечение.

В развитие Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» по поручению Президента Российской Федерации рабочей группой с привлечением представителей Верховного Суда Российской Федерации и ученых-юристов был разработан законопроект «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации», который был принят Федеральным Собранием Российской Федерации и утвержден Президентом Российской Федерации. 7 февраля 2011 г. был принят Федеральный конституционный закон «О судах общей юрисдикции» [31]. В соответствии с Законом суды общей юрисдикции были организованы в самостоятельную систему, возглавляемую Верховным Судом Российской Федерации.

Значимым событием данного периода стало объединение Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 5 февраля 2014 г. были одобрены Государственной Думой и Советом Федерации Федеральный конституционный закон «О Верховном Суде Российской Федерации» [32], а также ряд законов, определяющих порядок формирования и статус объединенного Верховного Суда Российской Федерации. Объединение высших судов было направлено на совершенствование судебной системы Российской Федерации, укрепление ее единства, установление общих правил судопроизводства, обеспечение единообразия судебной практики [21, с. 17].

Еще 19 марта 2010 года на Сенатских чтениях, Председатель ВАС РФ А.А. Иванов в докладе «Речь о прецеденте», отмечая различие моделей внутрироссийской судебной системы, указал, что переход к прецедентному праву укрепит российскую судебную систему и снизит давление на судей. А.А. Иванов для такого перехода предложил принять поправки к Конституции РФ, закрепив механизм преодоления правовых позиций любых высших судов. В докладе отмечено, что Верховный Суд, использует смешанную модель работы – континентальную модель с добавлением Постановлений Пленумов, при этом цели создания прецедентов у Верховного Суда нет.

Конституционный законодатель посчитал правильной, избранную именно Верховным Судом модель правосудия, приняв поправки к Конституции 2014 года, закрепившие новую роль Верховного Суда РФ в российском государстве.

Что лежит в основе построения судебной системы? Каким должно быть такое построение – простым, или сложным? Ответы на эти вопросы стали главной повесткой Верховного Суда РФ. Правовая наука не остается безучастной к формированию представлений о современной модели судебной системы, при этом мнения ученых неоднородны. А.В. Малько подмечает «лучшую управляемость в рамках простых систем, делает вывод о нецелесообразности создания специализированных судов, дает характеристику современной российской модели, оптимально сочетающей федеральную централизацию с соблюдением интересов субъектов – региональных мировых судов со смешанным федерально-региональным статусом» [25, с. 216].

В.В. Ярков, в качестве критерия, определяющего особенности организации судебной системы в России, называет «отсутствие в правовой системе четкого деления на частное и публичное право. И как следствие:

- суды общей юрисдикции и арбитражные суды одновременно являются судами частного и публичного права;
- разделение на гражданское и административное судопроизводство в статье 118 Конституции РФ, не отразилось на структуре судебной системы, в связи с чем, специализированные административные суды в России не созданы» [1, с. 12].

В.В. Момотов, поправки к Конституции 2014 года называет «третьей полномасштабной реформой системы правосудия, целью которой является модернизация организации судебной деятельности, на основе объединения Верховного и Высшего Арбитражного Судов, повлекшего саморазвитие судебной власти в форме законодательных инициатив высшей судебной инстанции по развитию судостроительства и судопроизводства» [2, с. 252].

Федеральным конституционным законом от 29 июля 2018 г. № 1-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» и отдельные федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции» закреплено: кассационный суд общей юрисдикции в пределах своей компетенции рассматривает дела в качестве суда кассационной инстанции и по новым или вновь открывшимся обстоятельствам; апелляционный суд общей юрисдикции в пределах своей компетенции рассматривает дела в качестве суда апелляционной инстанции и по новым или вновь открывшимся обстоятельствам [33].

В современных условиях закон не предусматривает участие Верховного Суда РФ в качестве суда первой инстанции в уголовном судопроизводстве. Федеральным законом «О Верховном Суде Российской Федерации» четко обозначена деятельность последнего в качестве суда первой инстанции исключительно по административным делам (п. 4 ст. 2), что принципиально отличает его судебную практику от деятельности предшественника. В то же время пункт 5 ст. 2 цитируемого закона, позволяющий Верховному Суду РФ выступать в качестве первой инстанции в делах, связанных с экономическими спорами между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации, а также между высшими органами государственной власти субъектов Российской Федерации, отчасти позволяет провести аналогию его судебной практики с деятельностью Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РСФСР, в рамках исключительной подсудности, установленной Гражданскими процессуальными кодексами РСФСР 1923 и 1964 гг.

В октябре 2017 г. Пленум Верховного Суда Российской Федерации предложил процессуальные изменения – масштабный пакет поправок в процессуальные кодексы. «Процессуальная революция» принималась во многом в увязке с инициативой Верховного Суда Российской Федерации о

создании в России новых апелляционных и кассационных судов общей юрисдикции. С октября 2019 г., т. е. с момента начала работы новых судов, вступили в силу процессуальные изменения Гражданского, Арбитражного и Административного кодексов [23], которыми были внесены изменения в исковое, приказное производства, уточнен порядок подачи и рассмотрения апелляционных и кассационных жалоб в связи с введением новых судов, появился упрощенный порядок рассмотрения дел в арбитражном суде и т. д.

Место Верховного Суда РФ в судебной системе

В условиях современной действительности приобретает огромное значение соблюдение баланса властных структур во избежание произвола с их стороны. В этой связи, закрепленный Основным законом государства в 1993 году демократический путь развития страны, проявляющийся, в том числе, через систему сдержек и противовесов — разделение властей, имеет колоссальную значимость. Разделение властей происходит по трем направлениям: законодательное, исполнительное и судебное.

Судебная власть позиционируется как самостоятельная, независимая и обособленная ветвь власти, имеющая свои особенности и характерные только ей черты.

Со времен принятия Конституции Российской Федерации в 1993 году, как основного документа, закрепляющего основы жизнеустройства, в том числе, организации государственного управления, судебная власть, действуя в соответствии с принципами демократического и правового государства и являясь основой защиты прав и свобод человека и гражданина, является воплощением в России режима верховенства права и закона [10].

Стоит отметить, что в Российской Федерации выстроена единая система судов. Законодательное закрепление это нашло в Федеральном Конституционном Законе от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе

Российской Федерации» ст.3 перечисляет инструменты, с помощью которых обеспечивается единство судебной системы Российской Федерации [30].

Сама дефиниция «судебная власть» до сих пор не нашла законодательного закрепления ни в одном официальном источнике, но опираясь на дух и смысл Основного закона государства, можно сделать вывод, что это одна из ветвей власти, имеющая определенную самостоятельность, властные полномочия, определенные функции. Ключевым обстоятельством в полной мере определяющим положение судебной власти в стране, на наш взгляд, является тот факт, что именно судебная власть не может быть заменена никаким другим институтом ни при каких внешних обстоятельствах. Так, даже в чрезвычайной ситуации в обществе, мире — только судебная власть может вершить правосудие, ни может на ее место встать законодательная или исполнительная власть в целом, ни отдельные их представители в частности. Это связано с тем, что представитель судебной власти должен соответствовать ряду требований, поскольку свою деятельность осуществляет на профессиональной основе, к таким требованиям, например, относится необходимость иметь высшее юридическое образование, безупречную репутацию и многие другие, отметим, что таких строгих требований к представителям других ветвей не установлено.

Осуществляя правосудие, судебная власть ставит государственное насилие в цивилизованные рамки, не допуская произвола. Судебная власть необходима для осуществления правосудия. Судебная власть принадлежит судам. Суды делятся на: Конституционный суд Российской Федерации, верховный суд Российской Федерации, кассационные суды общей юрисдикции, кассационные и апелляционные суды общей юрисдикции, верховные суды республик, краевые суды, областные суды, суды округов федерального значения, суды автономной области и автономных округов, районные суды, военные и специализированные суды, которые составляют

систему судов общей юрисдикции, которые составляют систему судов общей юрисдикции.

К федеральным судам относятся:

- Конституционный Суд;
- Верховный Суд;
- кассационные суды общей юрисдикции;
- апелляционные суды общей юрисдикции;
- верховные суды республик;
- областные суды;
- суды городов федерального значения;
- суды автономной области и автономных округов;
- районные суды;
- военные и специализированные суды;
- арбитражные суды округов;
- арбитражные апелляционные суды;
- арбитражные суды субъектов Российской Федерации;
- специализированные арбитражные суды (Суд по интеллектуальным правам).

К судам субъектов Российской Федерации относятся: конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации, мировые судьи, являющиеся судьями общей юрисдикции субъектов Российской Федерации.

Несмотря на обширность системы судов, каждая подсистема повторяет строение общей системы на своем уровне, а связи между элементами системы имеют вертикальный характер. Однако это не отрицает возможность вступления судов в отношения между собой (по горизонтали), например, передача дел по подсудности, содействие в проведение заседаний по видеоконференцсвязи, судебные поручения и т.д.

Всего в системе российских судов можно выделить 3 вертикали: конституционные суды, арбитражные суды и общие, включая подсистему

специальных военных судов. Единство этой системы обеспечивают высшие суды – Конституционный и Верховный, которые стремятся выработать общие подходы для всех правоприменителей.

Наравне с другими сферами правовой жизни государства и общества, судебная система также должна развиваться, ибо в мире появляется все больше нового, что требует уточнений в законах либо то, что выявляет несовершенства действующей системы. Неудивительно, что именно ВС РФ имеет право законодательной инициативы. В компетенцию председателя Верховного суда входит организация анализа судебной практики. На основе этого анализа и составляются проекты законов.

Наверное, уместно сказать, что именно поэтому законопроекты составляются коллегиально и принимаются не одним лицом и не в одно чтение. Все это делается, чтобы постараться предвидеть все последствия принятия определенного закона, чтобы специалисты, которые анализируют судебную практику, составляют законопроекты и принимают их, были компетентными в своей сфере, соответственно, вводятся строгие правила и требования. Во многих законах, регулирующих судебную систему, прописаны требования, предъявляемые к лицам, претендующим на должность судьи.

Итак, понимание понятия и сущности решений Верховного Суда РФ невозможно без анализа правового статуса Верховного Суда РФ и определения его места в системе судебной власти.

Так, статья 26 Конституции РФ устанавливает, что «Верховный Суд Российской Федерации является высшим судебным органом по гражданским делам, разрешению экономических споров, уголовным, административным и иным делам, подсудным судам, образованным в соответствии с федеральным конституционным законом, осуществляет в предусмотренных федеральным законом процессуальных формах судебный надзор за деятельностью этих судов и дает разъяснения по вопросам судебной практики» [10].

В соответствии со ст. ст. 126 и 127 Основного Закона России высшим судебным органом являются соответственно Верховный Суд Российской Федерации, который, помимо разрешения дел, осуществляют иные полномочия в предусмотренных федеральными законами процессуальных формах, в том числе дают разъяснения по вопросам судебной практики [10].

Аналогичные формулировки дословно воспроизведены в Федеральных конституционных законах «О судебной системе в Российской Федерации» от 31 декабря 1996 г. (ч. 5 ст. 19, ч. 5 ст. 23).

С точки зрения Председателя Верховного Суда РФ В.М. Лебедева в судебной практике можно выделить три вида: «а) текущая; б) прецедентная; в) руководящая» практики [15, с.197].

Последний вид он рассматривает как источник права. Речь идет о Постановлениях Пленума Верховного Суда РФ.

Эту позицию поддержал Р.З. Лифшиц: «Тот факт, что разъяснения Пленумов является источником права, прямо или косвенно всегда признавалось в юридической литературе, тем более он должен быть признан сейчас» [36, с. 39].

Пункт 1 ч. 4 ст. 9 Федерального конституционного закона от 7 февраля 2011 г. «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» уточнил конституционную норму, определив круг вопросов, по которым Верховный Суд РФ уполномочен давать разъяснения: «по вопросам применения законодательства Российской Федерации».

Верховный Суд РФ осуществляет в предусмотренных федеральным законом процессуальных формах судебный надзор за деятельностью судов, образованных в соответствии с ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» и федеральными законами, рассматривая гражданские дела, дела по разрешению экономических споров, уголовные, административные и иные дела, подсудные указанным судам, в качестве суда надзорной инстанции, а также в пределах своей компетенции в качестве суда апелляционной и кассационной инстанции.

Верховный Суд РФ рассматривает отнесенные к его подсудности дела в качестве суда первой инстанции и по новым или вновь открывшимся обстоятельствам. Категории дел, подсудных Верховному Суду РФ, устанавливаются процессуальным законодательством [32].

Полномочия Верховного Суда РФ (ст. 7 ФКЗ О Верховном Суде РФ):

- дает судам разъяснения по вопросам судебной практики на основе ее изучения и обобщения в целях обеспечения единообразного применения законодательства Российской Федерации;
- обращается в Конституционный Суд Российской Федерации с запросами о проверке конституционности законов, иных нормативных правовых актов и договоров, а также о проверке конституционности закона, подлежащего применению в деле, рассматриваемом им в любой инстанции (ч. ч. 2, 4 ст. 125 Конституции РФ);
- выносит заключение о наличии в действиях Президента Российской Федерации признаков преступления при выдвижении Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации обвинения Президента Российской Федерации в государственной измене или совершении иного тяжкого преступления;
- принимает в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации заключение о наличии в действиях Генерального прокурора Российской Федерации и (или) Председателя Следственного комитета Российской Федерации признаков преступления для принятия решения о возбуждении уголовного дела в отношении указанных лиц либо для принятия решения о привлечении их в качестве обвиняемых по уголовному делу, если уголовное дело было возбуждено в отношении других лиц или по факту совершения деяния, содержащего признаки преступления, публикует судебные акты Верховного Суда РФ;

– осуществляет иные полномочия в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Разбирательство дел в Верховном Суде РФ открытое. Слушание дел в закрытом заседании допускается в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации.

Граждане (физические лица), представители организаций (юридических лиц), общественных объединений, органов государственной власти и органов местного самоуправления имеют право присутствовать в судебном заседании, если судебное заседание не является закрытым.

Информация, связанная с рассмотрением дел в Верховном Суде, размещается на официальном сайте Верховного Суда РФ в сети Интернет, информационных табло, расположенных в комплексе зданий Верховного Суда.

Верховный Суд РФ осуществляет принадлежащее ему право законодательной инициативы по вопросам своего ведения (ч. 1 ст. 104 Конституции РФ), а также разрабатывает предложения по совершенствованию законодательства Российской Федерации (п. 6 ст. 2 ФКЗ О Верховном Суде РФ). Например, по инициативе Верховного Суда РФ были приняты Законы «О статусе судей в Российской Федерации», «О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации», «Об исполнительном производстве», «О судебных приставах» и ряд других.

Верховный Суд разрабатывает и вносит в Государственную Думу проекты законов, необходимость принятия которых обусловлена потребностями судебной практики, совершенствования судопроизводства, судебной системы и статуса судей.

Верховный Суд РФ в соответствии с ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» и в установленном порядке в пределах своей компетенции рассматривает запросы граждан, организаций, общественных объединений, органов государственной власти или органов местного самоуправления по вопросам

организации деятельности Верховного Суда, а также жалобы на действия (бездействие) работников аппарата Верховного Суда и направляет ответы на запросы и жалобы в установленные законом сроки.

Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» на общероссийское голосование выносится следующее содержание данной статьи: «Верховный Суд Российской Федерации является высшим судебным органом по гражданским делам, разрешению экономических споров, уголовным, административным и иным делам, подсудным судам общей юрисдикции и арбитражным судам, образованным в соответствии с федеральным конституционным законом и осуществляющим судебную власть посредством гражданского, арбитражного, административного и уголовного судопроизводства. Верховный Суд Российской Федерации осуществляет в предусмотренных федеральным законом процессуальных формах судебный надзор за деятельностью судов общей юрисдикции и арбитражных судов и дает разъяснения по вопросам судебной практики» [5].

В структуру Верховного Суда Российской Федерации входят:

- Пленум Верховного Суда РФ.
- Президиум Верховного Суда РФ.
- Апелляционная коллегия.
- Судебная коллегия по гражданским делам.
- Судебная коллегия по уголовным делам.
- Судебная коллегия по административным делам.
- Судебная коллегия по делам военнослужащих.
- Судебная коллегия по экономическим спорам.
- Дисциплинарная коллегия [32].

С 1961 года ежемесячно выходит Бюллетень Верховного Суда РФ, являющийся печатным органом Суда.

Пленум Верховного Суда РФ действует в составе Председателя Верховного Суда РФ, его заместителей и судей Верховного Суда РФ. В заседаниях Пленума Верховного Суда РФ могут участвовать по приглашению Председателя Верховного Суда РФ судьи Конституционного Суда РФ, иные судьи и другие лица. Полномочия:

- «даёт судам разъяснения по вопросам судебной практики в целях обеспечения единообразного применения законодательства Российской Федерации. Пленум выносит постановления на основании изучения и обобщения судебной практики по различным категориям дел. Например, Пленум вынес постановление о судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе. В нём рассмотрены основные вопросы квалификации по статьям 290, 291, 204 УК РФ. Вместе с тем некоторые постановления Пленума напоминают больше комментариев законодательства. Например, Постановление Пленума «О судебном приговоре» 2016 г., в котором разъясняется уголовно-процессуальный закон в части вынесения приговора и его содержания. Основная же задача постановлений Пленума заключается в разъяснении сложных вопросов квалификации преступлений, а также сложных для толкования норм права. Обжаловать разъяснения, содержащиеся в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ, нельзя, так как они не являются нормативным актом. При этом неправильное применение рекомендаций Пленума Верховного Суда нижестоящими судами является основанием для отмены вынесенных ими решений;
- осуществляет организационные полномочия: избирает секретаря Пленума Верховного Суда РФ на трёхлетний срок; утверждает составы судебных коллегий Верховного Суда РФ; избирает судей Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ, Дисциплинарной коллегии Верховного Суда РФ из числа судей судебных коллегий

Верховного Суда РФ; утверждает по представлению председателя соответствующего суда персональный состав президиума судов общей юрисдикции в субъектах Российской Федерации, военного суда, арбитражного суда округа, арбитражного апелляционного суда, арбитражного суда субъекта Российской Федерации, Суда по интеллектуальным правам;

- утверждает Регламент Верховного Суда РФ» [32].

Президиум Верховного Суда РФ состоит из 13 судей (количественный состав определяется Регламентом Верховного Суда РФ). В состав Президиума Верховного Суда РФ входят Председатель Верховного Суда РФ, заместители Председателя Верховного Суда РФ и судьи Верховного Суда РФ. Члены Президиума Верховного Суда РФ из числа судей Верховного Суда РФ утверждаются Советом Федерации Федерального собрания РФ по представлению Президента РФ, основанному на предложении Председателя Верховного Суда РФ, и при наличии положительного заключения Высшей квалификационной коллегии судей РФ.

Заседания Президиума проводятся не реже одного раза в месяц и считаются правомочными, если на них присутствует большинство членов Президиума Верховного Суда РФ.

Полномочия:

- проверяет в порядке надзора, в порядке возобновления производства по новым или вновь открывшимся обстоятельствам вступившие в силу судебные акты;
- обеспечивает координацию деятельности судебных коллегий Верховного Суда РФ, судебных составов этих коллегий и аппарата Верховного Суда РФ;
- возлагает исполнение обязанностей Председателя Верховного Суда РФ на одного из заместителей Председателя Верховного Суда РФ в случае отсутствия Председателя Верховного Суда РФ;

- публикует обзоры судебной практики по уголовным, гражданским, административным делам, экономическим и иным спорам, по материалам, взятым из решений судебных коллегий Верховного Суда РФ, Президиума Верховного Суда РФ, практики Европейского суда по правам человека и Организации Объединённых Наций.

Апелляционная коллегия Верховного Суда РФ. Состоит из её председателя, заместителя и десяти судей Верховного Суда РФ, которые избираются в Апелляционную коллегия на пять лет.

Председатель и заместитель председателя Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ назначаются на должность Советом Федерации Федерального собрания РФ по представлению Президента РФ.

Апелляционная коллегия рассматривает в качестве суда апелляционной инстанции дела, подсудные Верховному Суду, решения по которым в качестве суда первой инстанции вынесены судебными коллегиями Верховного Суда.

Судебные коллегии Верховного Суда РФ:

- формируются из числа судей Верховного Суда РФ в составе председателя и членов соответствующей судебной коллегии;
- председатели судебных коллегий Верховного Суда РФ являются заместителями Председателя Верховного Суда РФ;
- в судебных коллегиях Верховного Суда РФ формируются судебные составы из числа судей, входящих в состав соответствующей судебной коллегии Верховного Суда РФ;
- Председатель Верховного Суда РФ в необходимых случаях вправе своим распоряжением привлечь судей одной судебной коллегии Верховного Суда РФ для рассмотрения дел в составе другой судебной коллегии Верховного Суда РФ;
- судебные составы судебных коллегий Верховного Суда РФ формируются Председателем Верховного Суда РФ на три года.

Судебная коллегия по гражданским делам. Рассматривает дела в качестве суда первой инстанции, в кассационном порядке; по новым и вновь открывшимся обстоятельствам. В судебной коллегии по гражданским делам в кассационном порядке пересматриваются решения Кассационного суда общей юрисдикции. Судебная коллегия по уголовным делам. Пересматривает решения Кассационного суда общей юрисдикции в кассационном порядке. Судебная коллегия по экономическим спорам. Рассматривает дела в качестве суда первой инстанции по разрешению экономических споров между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов РФ, между высшими органами государственной власти субъектов РФ.

Председатель Верховного Суда РФ назначается на должность Советом Федерации Федерального собрания РФ сроком на шесть лет по представлению Президента РФ и при наличии положительного заключения Высшей квалификационной коллегии судей РФ. Одно и то же лицо может быть назначено на должность Председателя Верховного Суда РФ неоднократно. На Председателя Верховного Суда РФ не распространяется установленный законом предельный возраст пребывания в должности судьи.

Полномочия:

- обеспечивает решение относящихся к его компетенции вопросов организации деятельности Верховного Суда РФ, системы судов общей юрисдикции и системы арбитражных судов
- организует работу по изучению и обобщению судебной практики, анализу судебной статистики;
- созывает: Пленум Верховного Суда РФ и председательствовать в его заседаниях; Президиум Верховного Суда РФ и председательствовать в его заседаниях;
- распределяет обязанности между заместителями Председателя Верховного Суда РФ и судьями Верховного Суда РФ;

- осуществляет общее руководство деятельностью аппарата Верховного Суда Российской Федерации;
- осуществляет иные полномочия по организации работы Верховного Суда Российской Федерации.

Первый заместитель Председателя Верховного Суда РФ, заместители Председателя Верховного Суда РФ – председатели коллегий Верховного Суда РФ назначаются на должность Советом Федерации Федерального Собрания РФ сроком на шесть лет по представлению Президента РФ, основанному на представлении Председателя Верховного Суда РФ, и при наличии положительного заключения Высшей квалификационной коллегии судей РФ. Одно и то же лицо может быть назначено на должность заместителя Председателя Верховного Суда РФ неоднократно.

Предельный возраст пребывания в должности – 76 лет. В случае отсутствия Председателя Верховного Суда РФ его права и обязанности осуществляет один из заместителей Председателя Верховного Суда РФ.

Подводя итог главе, необходимо отметить, что создание Верховного Суда РСФСР связано с унификацией судебной системы, обновлением правовой системы и первой кодификацией республиканского законодательства, обусловленной провозглашением новой экономической политики и строгого воплощения принципа законности во всех сферах государственной жизни. В этой связи на Верховный Суд РСФСР возлагалась важнейшая функция обеспечения реализации принципа законности в правоприменительной деятельности республиканских судов, которая реализовывалась посредством рассмотрения дел в порядке кассационного обжалования и пересмотра дел в надзорном порядке, путем судебных разъяснений, толкования права, а также в результате истребования любых дел, находящихся в производстве других судов Республики. В работе рассматривается малоизученная практика Верховного Суда РСФСР в качестве суда первой инстанции. Проанализировано материальное и процессуальное право советского периода на предмет определения категорий

дел, подсудных Верховному Суду РСФСР по первой инстанции. Первые процессуальные кодексы (гражданский процессуальный и уголовно-процессуальный 1923 г.) очертили судебную деятельность Верховного Суда РСФСР в качестве первой инстанции как по гражданским, так и по уголовным делам. В этой связи констатируется как родовая подсудность дел, обусловленная, в частности, контрреволюционными, хозяйственными или служебными преступлениями, так и исключительная, детерминированная делами государственной важности. В дальнейшем, в период обновления законодательства, продиктованного новой кодификацией права, в деятельности Верховного Суда РСФСР отмечается только исключительная подсудность, предопределенная делами особой сложности или особого общественного значения, в том числе связанными с посягательством на государственные и идеологические интересы. Тот политический резонанс, которым сопровождалось рассмотрение подобных дел, обеспечивал достижение превентивной цели «показательного процесса».

Система судов в России достаточно разветвлена, но при этом все суды, входящие в эту систему, являются ее неотъемлемой частью и не могут образовывать самостоятельную ветвь государственной власти, как например, в некоторых других федерациях. Даже мировые судьи, будучи судьями субъектов федерации, функционируют на основе федерального законодательства и являются нижним звеном общей для всей страны судебной системы. Верховный Суд Российской Федерации является высшим судебным органом по гражданским делам, делам по разрешению экономических споров, уголовным, административным и иным делам, подсудным судам, образованным в соответствии с Федеральным конституционным законом от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации».

Правовая природа решений Верховного суда Российской Федерации

Понятие и сущность решений Верховного Суда Российской Федерации

Эффективность правового регулирования общественных отношений во многом зависит от своевременного внесения изменений в действующее законодательство. Вместе с тем, сам механизм образования нормы права занимает длительное время, которое состоит из выявления необходимости регулирования тех или иных общественных отношений, а также процедур принятия и согласования нормативно-правового акта.

Данная форма образования нормы является академически правильным, но не оперативным. Вместе с тем, существует и альтернативная форма восполнения пробелов в праве. Речь идет о решениях высших судов, которые разбирая то либо и иное дело могут вырабатывать правовые позиции, на которые, в последующем, обращаются нижестоящие суды. Одним из таких судебных актов являются решения Верховного Суда Российской Федерации.

Научный интерес к теме понятие и сущность решений Верховного Суда Российской Федерации вызван несколькими причинами. Во-первых, решения Верховного Суда Российской Федерации, имеют особую роль в оперативном восполнении пробелов в праве. Во-вторых, практически нет научных исследований, посвященных понятию и сущности решений Верховного Суда Российской Федерации.

В России, имеющей богатую историю в части форм и методов осуществления государственной власти, исследование проблем правотворческой деятельности судов всегда занимало особое место. В науке

теории права и государства до настоящего времени не прекращаются дискуссии относительно этой деятельности судов.

С точки зрения правотворчества вообще и судебного, в частности, актуальность исследования этого феномена лежит в плоскости происходящих изменений в законодательной практике.

Под правотворчеством принято понимать деятельность субъектов, наделенных соответствующей компетенцией по изданию, переработке и отмене нормативных правовых актов [38, с. 36].

Как отмечается в научных исследованиях, существует две диаметрально противоположные точки зрения по поводу правотворческой деятельности судов. Одни правоведы позитивно воспринимают правотворческую деятельность судов, другие же, наоборот являются ее противниками [7, с. 3-4].

Н.А. Чертова и И.В. Ершова одним из видов правотворчества указывают правотворчество государственных органов [38, с. 36]. А как известно, судебные органы являются одной из ветвей государственной власти. Такую же позицию занимает и И.В. Чечельницкий [27, с. 292].

Ю.В. Черткова предлагает использовать зарубежный опыт судебного правотворчества в современной России, однако считает нецелесообразным слепо копировать этот опыт. При этом обращает внимание на связь судебной практики и юридической науки [37, с. 239]. Она отмечает: «Перспективным было бы усиление внимания юридической науки к проблемам интерпретации положений правовых актов» [37, с. 240].

А.В. Малько и А.Ю. Саломатин указывают, что правотворческая (нормообразующая) является одной из внешних функций судов [14, с. 53].

А.А. Малиновский отмечает, что в российской правовой действительности неоднократно подтверждалась руководящая роль постановлений Пленума Верховного Суда РФ по вопросам правоприменения, а также Обзоров судебной практики Президиума Верховного Суда РФ [13, с. 5].

Е.В. Колесников обращает внимание на то, что «Прецедентное решение является не только актом применения права, но и содержит новую норму права, обязательную для применения как этим же судом, так и судом равной юрисдикции и нижестоящим судом» [26, с. 151].

Другая категория ученых считает, что суды не занимаются правотворческой деятельностью.

Так, В.В. Ершов, выступая категорически против правотворческой деятельности суда, предлагает вместо понятия «судебное правотворчество» ввести понятие «судебное неправотворчество» или «судебное творчество неправа» [3, с. 27].

Э.С. Юсубов, Ю.В. Филимонов отмечают, что: «...полноценный процесс правотворчества здесь (в деятельности судов) исключен в свете правоприменительной природы правосудия» [40, с. 189].

Некоторые ученые полагают, в судебном процессе усматривается «правотворческое по своей сути судебское усмотрение» [4, с. 84]. Если проанализировать судебную практику, то следует согласиться с мнением Е. Е. Зотовой о том, что: «суды учитывают в своей практике правовые позиции судов разных инстанций, что подтверждает ранее высказанный тезис об условной «нормативности» таких правовых позиций, оказывающих влияние на общественные отношения» [6, с. 106].

По нашему мнению, правовые позиции Конституционного Суда РФ, изложенные в своих судебных актах, и Верховного Суда РФ, изложенные в своих Постановлениях Пленума ВС РФ следует относить к судебному правотворчеству.

Суды не берут на себя полномочия и функции законодателя, а с помощью правотворчества, высказывая свои правовые позиции, либо устраняют допущенные ошибки в праве, либо восполняют пробелы в праве.

Таким образом, судебное правотворчество – это самостоятельный вид правотворчества, протекающий в рамках компетенции судебных органов, выполняющих свои непосредственные функции, когда имеющиеся дефекты

правового регулирования устраняются с помощью правотворческих судебных решений на основании действующего законодательства в результате толкования и конкретизации излишне обобщенных и абстрактных правовых норм, а также путем восполнения пробелов в праве.

Разные по видам, судебные акты Верховного Суда РФ, имеют разную силу воздействия. Данный тезис подтверждается не только положениями законодательства, но и различными исследователями.

Так, В.Н. Филиппов приходит к выводу, что «Руководящая практика Верховного Суда выражена в форме постановлений Пленумов ВС РФ, которые давно считаются де-факто нормативными актами. Они обладают признаками прецедента и обязательной силой для нижестоящих судов и остальных правоприменителей. Правоположения, выработанные Верховным Судом, являются не обычным толкованием закона, а его конкретизацией и содержат элемент новизны. То есть в таких актах происходит проявление правотворческого потенциала судебной власти.

Обзоры и разъяснения, утвержденные президиумом Верховного Суда РФ, обладают всеми классическими признаками прецедента и, несмотря на встречающееся мнение о рекомендательном характере подобных актов, так же обязательны, как и постановления Пленумов ВС РФ. Более того, они фактически развивают идеи, заложенные Пленумом, и дополняют сформулированные им правовоположения.

И наконец, текущая практика, которая представляет собой решения Верховного Суда РФ по конкретным делам, содержащие правовоположения. В отличие от первых двух уровней такая практика действительно не является обязательной, но обладает убеждающей силой, авторитетом. Стороны социального партнерства могут придать им обязательную силу, включив в содержание коллективного договора, соглашения» [34, с. 9].

Верховный Суд Российской Федерации, предотвращая различные нарушения законности и разрешая жалобы, поступающие к нему, также формирует официальные правовые позиции и судебную практику.

Так, Верховный Суд Российской Федерации в Определении от 16 сентября 2014 г. № АПЛ14-382 [17], объясняя свою позицию относительно вопроса об изложении оспариваемых актов Правительства Российской Федерации в предлагаемой заявителями редакции, определил, что он рассматривает не целесообразность осуществления нормотворчества, а в порядке абстрактного нормоконтроля разбирает обоснованность заявления об оспаривании нормативных правовых актов.

Тем самым, можно сделать вывод, что Верховный Суд Российской Федерации осуществляет судебное нормотворчество не обособленно от своей основной деятельности - судопроизводства, а параллельно с ней.

В тоже время в Российской Федерации, несмотря на закрепление в ст. 126 Конституции Российской Федерации функции судов по даче разъяснений по вопросам судебной практики, нет четких законодательных ответов о правовой природе и статусе судебного нормотворчества, формах и юридической силе актов судебного нормотворчества.

Отсюда возникают проблемы определения пределов действия актов судебного нормотворчества для непосредственного регулирования общественных отношений, требующие теоретического осмысления и нормативного отражения.

Таким образом, судебное нормотворчество в России как правовое явление постепенно приобретает все большее юридическое признание и выражение, однако неразрешенной остается проблема выработки четкой правовой позиции о его соотношении с правотворчеством, пределах его применения, юридической силе актов судебного нормотворчества.

Место и роль решений Пленума Верховного суда РФ в судебной практике

Несмотря на то, что Конституция Российской Федерации не определяет место Пленума Верховного Суда Российской Федерации (далее – ПВС РФ) и его роль в судебной системе России, указанный коллегиальный государственный орган выполняет важную функцию.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации действует в составе Председателя Верховного Суда Российской Федерации, первого заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации, заместителей Председателя Верховного Суда Российской Федерации - председателей судебных коллегий Верховного Суда Российской Федерации, и судей Верховного Суда Российской Федерации.

В заседаниях Пленума Верховного Суда Российской Федерации по приглашению Председателя Верховного Суда Российской Федерации вправе принимать участие Председатель Конституционного Суда Российской Федерации, Генеральный прокурор Российской Федерации, Министр юстиции Российской Федерации, их заместители, судьи Конституционного Суда Российской Федерации, судьи иных судов и другие лица.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации:

- рассматривает материалы анализа и обобщения судебной практики и дает судам разъяснения по вопросам судебной практики в целях обеспечения единообразного применения законодательства Российской Федерации;
- решает вопросы, связанные с осуществлением в соответствии со статьей 104 Конституции Российской Федерации принадлежащего Верховному Суду Российской Федерации права законодательной инициативы по вопросам своего ведения;

- обращается с запросами в Конституционный Суд Российской Федерации в соответствии с частью 2 статьи 125 Конституции Российской Федерации;
- избирает по представлению Председателя Верховного Суда Российской Федерации секретаря Пленума Верховного Суда Российской Федерации из числа судей Верховного Суда Российской Федерации на трехлетний срок. Один и тот же судья может быть избран секретарем Пленума Верховного Суда Российской Федерации неоднократно;
- утверждает составы Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации, Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации, Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации (далее - судебные коллегии Верховного Суда Российской Федерации) и переводы судей из одной судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации в другую судебную коллегию Верховного Суда Российской Федерации;
- избирает по представлению Председателя Верховного Суда Российской Федерации судей Апелляционной коллегии Верховного Суда Российской Федерации из числа судей судебных коллегий Верховного Суда Российской Федерации;
- избирает по представлению Председателя Верховного Суда Российской Федерации судей Дисциплинарной коллегии Верховного Суда Российской Федерации из числа судей судебных коллегий Верховного Суда Российской Федерации;

- утверждает в связи с представлением Президента Российской Федерации состав судебной коллегии судей Верховного Суда Российской Федерации, принимающей в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации заключение о наличии в действиях Генерального прокурора Российской Федерации и (или) Председателя Следственного комитета Российской Федерации признаков преступления для принятия решения о возбуждении уголовного дела в отношении указанных лиц либо для принятия решения о привлечении их в качестве обвиняемых по уголовному делу, если уголовное дело было возбуждено в отношении других лиц или по факту совершения деяния, содержащего признаки преступления;
- утверждает по представлению председателя соответствующего суда количественный и персональный состав президиума кассационного суда общей юрисдикции, кассационного военного суда, апелляционного суда общей юрисдикции, апелляционного военного суда, верховного суда республики, краевого, областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа, окружного (флотского) военного суда, арбитражного суда округа, арбитражного апелляционного суда, арбитражного суда субъекта Российской Федерации, Суда по интеллектуальным правам;
- заслушивает сообщения о работе Президиума Верховного Суда Российской Федерации, отчеты заместителей Председателя Верховного Суда Российской Федерации - председателей судебных коллегий Верховного Суда Российской Федерации, заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации - председателя Дисциплинарной коллегии Верховного Суда Российской Федерации и председателя Апелляционной коллегии Верховного Суда Российской Федерации о деятельности

соответствующих судебных коллегий Верховного Суда Российской Федерации;

- утверждает по представлению Председателя Верховного Суда Российской Федерации состав Научно-консультативного совета при Верховном Суде Российской Федерации и положение о нем;
- ежегодно представляет по предложению Председателя Верховного Суда Российской Федерации на утверждение Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации состав (составы) коллегии (коллегий) судей Верховного Суда Российской Федерации, принимающей (принимающих) решение (решения) по вопросу о привлечении к административной ответственности судьи Конституционного Суда Российской Федерации, судьи Верховного Суда Российской Федерации, судьи кассационного суда общей юрисдикции, апелляционного суда общей юрисдикции, судьи верховного суда республики, краевого, областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа, военного суда, арбитражного суда округа, арбитражного апелляционного суда, арбитражного суда субъекта Российской Федерации, Суда по интеллектуальным правам, а также по другим вопросам, предусмотренным Законом Российской Федерации от 26 июня 1992 года № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации»;
- утверждает Регламент Верховного Суда Российской Федерации;
- утверждает Регламент проведения судебного примирения, а также на основе предложений кассационных судов общей юрисдикции, апелляционных судов общей юрисдикции, верховных судов республик, краевых, областных судов, судов городов федерального значения, суда автономной области, судов автономных округов, окружных (флотских) военных судов, арбитражных судов формирует и утверждает список судебных примирителей;

- осуществляет иные полномочия в соответствии с федеральными конституционными законами и федеральными законами [32].

Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации принимаются большинством голосов от общего числа присутствующих на заседании членов Пленума Верховного Суда Российской Федерации, подписываются Председателем Верховного Суда Российской Федерации и секретарем Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Согласно положениям ч. 2 ст. 3 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 г. № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации», ПВС РФ является одним из девяти вариантов состава Верховного Суда Российской Федерации. При этом важными для правоприменительной практики являются полномочия ПВС РФ по разъяснению проблемных вопросов, встречающихся в том числе и в деятельности сотрудников ОВД РФ. Такая деятельность ПВС РФ является официальным толкованием правовых норм, которому должен следовать правоприменитель, в то же время по своей юридической силе постановления ПВС РФ формально не являются источником права [22, с. 46].

В заключение данной главы необходимо отметить, что исследование роли правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации в правоприменении судов общей юрисдикции и арбитражных судов позволяет сделать вывод об их влиянии на разрешение конкретных дел, подлежащих проверке Верховным Судом Российской Федерации, а также на разрешение аналогичных дел нижестоящими судами независимо от такой проверки.

Нормотворчество Верховного суда Российской Федерации

Нормотворчество Верховного Суда Российской Федерации в сфере уголовного права

Деятельность Верховного Суда РСФСР в качестве суда первой инстанции изначально определялась родовой и исключительной подсудностью дел, возбуждение которых являлось естественным результатом чрезвычайных социальных и политических процессов — свержением монархического режима и последующих либеральных правительств, становлением советской государственности, необходимостью защиты последней от контрреволюционных действий, преодолением последствий гражданской войны, сопровождавшихся последовательной эволюционной трансформации изначальной доктрины революционной целесообразности в концепцию социалистической законности.

В дальнейшем, в период, сущностные черты которого были детерминированы новой кодификацией, приведшей к обновлению процессуального законодательства и судоустройства, практика судебных коллегий Верховного Суда РСФСР по первой инстанции была связана с рассмотрением дел особой важности, связанных с посягательством на государственные и идеологические интересы.

Тот политический резонанс, которым сопровождалось рассмотрение подобных дел, обеспечивал достижение превентивной цели «показательного процесса», а деятельность Верховного Суда РСФСР на всех этапах его функционирования имела достаточно идеологизированный характер.

Постановления Пленума Верховного Суда являются разновидностью судебного толкования, то есть, они объясняют отдельные терминологические конструкции, дают рекомендации в отношении конкретных

правоприменительных вопросов, возникающим в правоприменительной практике российских судов.

Однако необходимо отметить наличие актуальной научно-практической проблемы уголовного права, заключающейся в отсутствии определенности относительно роли, масштаба влияния, императивности или же диспозитивности правовых позиций Верховного Суда РФ, которые закреплены в Постановлениях Пленума в отношении вопросов практики применения норм, а также институтов Уголовного Кодекса РФ.

Постановления Пленума Верховного Суда РФ выполняют достаточно важную роль в практической уголовно-правовой деятельности, при этом вопрос о допустимости отнесения Постановлений к источникам уголовного права достаточно актуален.

Таким образом, возможно отметить две противоположные точки зрения в отношении того, возможно ли признать Постановления Пленумов Верховного Суда РФ источниками уголовного права. Так, представители первой точки зрения, например, К.В. Ображиев, который полагает, что Постановлениям Пленума присущи все необходимые свойства и признаки, включая и элементы нормативности, присущие формальным источникам уголовного права [16, с. 42].

Представители же иной точки зрения полагают, что Постановления Пленума Верховного Суда РФ не должны быть включены в систему формальных источников уголовного права, вследствие того, что они несут важную правовую функцию.

Вся дискуссионность рассматриваемого вопроса о признании или же непризнании Постановлений Пленума источниками уголовного права заключается в различных мнениях исследователей российской правовой науки о том, содержат ли Постановления нормативные предписания, а также признаки обязательности.

Общеобязательность Постановлений Пленума проявляется в том, что несмотря на отсутствие у них законодательной силы, практически каждый

судебный акт содержит ссылку в мотивировочной части на соответствующее Постановление Пленума Верховного суда РФ.

Так, примером по уголовным делам, возможно отметить апелляционное постановление Челябинского областного суда от 28 августа 2019 г., в котором суд отказал в ходатайстве о заключении под стражу осужденного, сославшись при этом на п.5.11 Постановления Пленума Верховного суда РФ «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора», исходя из положений ч. 6 ст. 53.1 УК РФ, статьи 60.17 УИК РФ, вопрос о замене неотбытой части принудительных работ лишением свободы разрешается в случаях признания осужденного злостным нарушителем порядка и условий отбывания принудительных работ либо уклонения осужденного от их отбывания. Одновременно с этим, отдельными авторами, при рассмотрении подобной судебной практики, отмечено, что разъяснения Верховного Суда РФ направлены для неопределенного круга лиц, таким образом в данном моменте возможно отметить возложение на адресатов обязанности по их обязательному соблюдению [19].

Следующим аргументом обязательности Постановлений выступает наличие объемных императивных предписаний, направленных по своей сути на развитие, дополнение или уточнение смысла той или иной нормы, а также обязательного элемента состава преступления.

Относительно уголовного права, полагаем, что подобные законодательные предписания, восполняющие законодательные недоработки, способствуя тем самым устранению правовой неопределенности, являются особенно актуальными. Постановления Пленума Верховного Суда РФ не могут представлять формального источника уголовного права.

Как пример, отметим Определение Конституционного суда РФ от 28 февраля 2019 г. № 536-О, в котором указывалось, что положения Постановления Пленума Верховного Суда «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы

личности» изданы для целей формирования единообразия судебной практики и, вопреки доводам заявителя, не включают положений, которые изменяли бы правила действия уголовного закона во времени.

В связи с этим, обращения внимания Конституционным судом РФ на то, что если и признать то, что разъяснения Пленума Верховного Суда РФ адресованы неопределенному кругу лиц, при этом они обладают исключительно правоинтерпретационным свойством, таким образом, выступают направлением для правоприменителей при разрешении спорных ситуаций, напрямую неурегулированных нормами УК РФ.

Одновременно с этим, отметим то, что полномочия Верховного Суда РФ по своей сути направлены на дачу разъяснений по вопросам формирования судебной практики уголовных дел, в соответствии со ст.126 Конституции РФ, а также норм уже приведенного в настоящем исследовании Федерального конституционного закона «О судебной системе РФ», однако формальное императивное указание их общеобязательной силы отсутствует. При этом полагаем, что уголовно-правовые запреты должны быть прописаны на законодательном уровне, давая четкость неопределенному кругу лиц понимание того, что представляет собой закон.

Полагаем, что с отсутствием законодательной обязанности соблюдения указаний Верховного суда РФ, Постановления Пленума Верховного суда РФ являются официальными, однако, рекомендательными разъяснениями.

Отметим также присутствие некоторых фактов, когда Постановления Пленума могут изменить формальный смысл объективной стороны. Так, Постановление Пленума Верховного суда РФ «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности», разъясняет, что преступление, предусмотренное ст. 280 УК РФ окончено с момента публичного провозглашения хотя бы одного призыва, которым удалось побудить граждан к осуществлению экстремистской деятельности [28].

Отметим в связи с вышеизложенным, что Постановления Пленума Верховного Суда не выполняют конкретизирующую функцию, а обладают разъяснительным характером, направленным на толкование уголовного права. Постановления Пленума Верховного Суда РФ, несмотря на их значимость для правоприменительной практики, не являются частью УК РФ и не могут его заменять.

Полагаем в связи с этим, что при толковании и последующем применении УК РФ целесообразно основывать свои выводы именно на нормах положений УК РФ, обращаясь к Постановлениям Пленума Верховного Суда РФ, как к официально-рекомендательным, но не обязательным и не единственным разъяснениям, направленным на обеспечение единообразной судебной практики по уголовным делам [20].

Еще один вопрос на который бы хотелось обратить внимание. Как известно в действующем уголовном законе ответственность за преступления против личной (физической) свободы в главе 17 УК РФ помимо указанных норм предусматривается ст. 127.2 УК РФ «Использование рабского труда» и ст. 128 УК РФ «Незаконная госпитализация в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях».

Таким образом несмотря на важное значение данного разъяснения Пленума Верховного Суда остается непонятным, почему разработчики разъяснений не затронули вопросы квалификации такой формы современной эксплуатации человека как использование рабского труда. При этом также непонятно почему несмотря на значительную казуальную судебную практику по вопросам незаконной госпитализации в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, не нашлось место для важных толкований со стороны Верховного Суда РФ по данному уголовно-правовому запрету.

Обладая правом законодательной инициативы (ст. 104 Конституции Российской Федерации), Верховный Суд РФ второй раз предпринимает

попытку введения в уголовный и уголовно-процессуальный законы понятия уголовного проступка.

Первая такая попытка состоялась в 2017 г., когда Верховный Суд Российской Федерации внес в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проект федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка».

В первом проекте его разработчики предлагали к проступку отнести только преступления небольшой тяжести, совершенные впервые, за которые УК РФ не предусмотрено наказание в виде лишения свободы. Такая идея разработчиков проекта возражений не вызывает.

Но в новом проекте изменен подход к отнесению преступлений небольшой тяжести, не предусматривающих лишение свободы, к уголовному проступку.

В новом проекте из категории уголовного проступка предлагается исключить 14 преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 115, ст. ст. 116.1, 151.1, 171.4, ч. 1 ст. 174, ч. 1 ст. 174.1, ч. 1 ст. 199.3, ч. 1 ст. 207, ч. 1 ст. 332, ст. 336, ч. 1 ст. 337, ч. 1 ст. 339, ч. 1 ст. 344, ч. 1 ст. 349 УК РФ.

Разработчики проекта обосновывают исключение вышеназванных преступлений особой значимостью уголовно-правовой охраны соответствующих общественных отношений.

Думается, что невключение данной группы преступлений в категорию уголовного проступка является субъективным мнением разработчиков проекта, так как «особая значимость» - скорее политическая категория, нежели категория уголовно-правовая. Вышеперечисленные преступления посягают на разные объекты и, хотя совершаются только умышленно, все же имеют разный характер и степень общественной опасности.

Предлагая исключить одни преступления из категории уголовного проступка, разработчики проекта в то же время предлагают расширить

перечень преступлений, относящихся к данной категории, включив в нее не только преступления небольшой тяжести, содержащие в санкции лишение свободы, но и преступления средней тяжести. Обоснование такой необходимости видится весьма странным.

В пояснительной записке такое нововведение обосновывается необходимостью защиты представителей предпринимательского сообщества от необоснованной уголовной репрессии. Что понимается под необоснованной репрессией, в пояснительной записке не уточняется. Репрессия вряд ли может быть необоснованной, так как вина лица, совершившего вышеназванные преступления, определяется только судом. Верховный Суд, в силу предоставленных ему полномочий, всегда может защитить от «необоснованной уголовной репрессии» и восстановить законность.

К уголовному проступку предлагается отнести:

- 7 составов преступлений небольшой тяжести, посягающих на собственность, включая кражу и мошенничество без квалифицирующих признаков, предусмотренные соответственно ч. 1 ст. 158 и ч. 1 ст. 159 УК РФ, содержащих в санкциях лишение свободы;
- 30 составов преступлений из числа преступлений небольшой или средней тяжести, совершаемых в связи с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности.

С учетом приведенных критериев законопроектом предлагается отнести к категории уголовного проступка 112 составов преступлений, включая 53 состава преступлений в сфере экономики, ответственность за которые предусмотрена статьями раздела VIII Уголовного кодекса Российской Федерации (главы 21, 22 и 23).

С предложением о расширении перечня преступлений, подпадающих под уголовный проступок, вряд ли можно согласиться, так как нет четкого

критерия, который бы мог быть положен в основу такого выделения, а есть лишь мнение разработчиков проекта.

Кроме того, наличие закрытого перечня преступлений приведет к тому, что каждый раз, включая в УК РФ новую норму, законодатель будет вынужден решать, относить ли ее к категории уголовного проступка или нет. Четких критериев, которые могли бы с легкостью решить эту проблему, в уголовном законе нет [12, с. 53].

Подобная ситуация уже сложилась со ст. 104-1 УК РФ «Конфискация имущества», содержащей такой же закрытый перечень конфискационных преступлений. Несмотря на то, что статья была включена в УК чуть более десяти лет назад, в нее за это время были внесены изменения 18 федеральными законами.

Еще одно предлагаемое нововведение, тесно связанное с уголовным проступком, касается дополнения УК РФ новыми иными мерами уголовно-правового характера, которые могли быть применены к лицам, совершившим уголовный проступок. В первом проекте к таким мерам предлагалось относить обязательные и исправительные работы, предусмотрев их не только как вид наказания, но и как иные меры уголовно-правового характера.

Принятие такого предложения могло привести к тому, что был бы нарушен принцип справедливости. Одни и те же, по сути, меры будут выступать и в качестве наказания, и в качестве иной меры уголовно-правового характера, и применяться и к лицу, совершившему преступление, и к лицу, освобожденному от уголовной ответственности.

В новом проекте разработчики отказались от такой идеи и включили другие меры уголовно-правового характера - общественные работы и ограниченно оплачиваемые работы. И хотя название мер поменялось, но содержание их осталось прежним.

Общественные работы - это те же обязательные работы, предусмотренные как вид наказания, а ограниченно-оплачиваемые работы - не что иное, как исправительные работы.

Получается парадоксальная ситуация. И за совершение преступления, и за совершение уголовного проступка назначаются одни и те же меры, только в первом случае они называются наказанием, а во втором - иными мерами уголовно-правового характера.

Кроме того, разработчики проекта допустили одну существенную ошибку. Статья 76-2 носит название «Освобождение от уголовной ответственности в связи с применением иных мер уголовно-правового характера», а в тексте статьи иные меры уже называются мерами уголовно-правового характера. Иные меры и меры уголовно-правового характера - категории разные.

Развитие и совершенствование системы российского уголовно-процессуального законодательства обусловлено поступательной реализацией положений Конституции Российской Федерации (1993 г.), основных этапов Судебной реформы (1991 г.) и потребностью в имплементации общепризнанных принципов и норм международного права в нормативную ткань российского законодательства.

В результате предпринятых усилий в системе российского уголовно-процессуального права закреплены принципы состязательности сторон, приоритета интересов личности над интересами государства, созданы условия для эффективной защиты интересов и прав человека и гражданина, как потерпевшего от преступления, так и привлекаемого к уголовному преследованию. Свое продолжение эти и другие принципы уголовного судопроизводства нашли в источниках и компонентах уголовно-процессуального права [39, с. 52].

Вместе с тем и доктрина российского уголовно-процессуального права, и сфера практического уголовно-процессуального правоприменения объективно дают основания для констатаций о том, что исследуемая система далека от идеала, перманентно рождая коллизии и дискуссии как о действительных элементах функционирующей системы, так и о законодательно выверенной и оптимальной их иерархии.

Практическая сторона уголовно-процессуального правоприменения также рождает коллизии, связанные с неопределенностью вопросов о том, как выстроена иерархия источников системы российского уголовно-процессуального права и какие именно компоненты снижают или нивелируют эффективность динамики этой отрасли права. Одной из них является проблема прямого действия конституционных норм, устанавливающих право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, тайну переписки, телефонных переговоров и иных сообщений [34, с. 11].

Статья 23 Конституции Российской Федерации, закрепляющая эти права, устанавливает возможность их ограничения исключительно на основании судебного решения. Представляется, что с учетом верховенства норм Конституции Российской Федерации и ее прямого действия никаких исключений из данного правила быть не должно.

Если же закон (в нашем случае Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, далее - УПК РФ [29]) предусматривает процедуры, буквальное следование которым позволяет обойти названное веление Конституции, то они не могут применяться, а полученные в результате указанной деятельности сведения должны быть признаны недопустимыми для процесса доказывания.

Выбор следственного действия (из числа указанных выше) обусловлен несколькими обстоятельствами. В частности, необходимостью применения специальных познаний, использования технических устройств для доступа и копирования информации, характером содержащейся на устройстве информации (предположением о свойствах данной информации) и длительностью проводимого мероприятия. Следственно-судебной практике известны случаи, когда указанная информация из памяти устройства получалась в ходе осмотра предмета.

Это происходило, когда на устройство не был установлен пароль, информация могла быть получена без применения специальных познаний. В

остальных случаях находящиеся в памяти устройства сведения изымались при проведении компьютерно-технической судебной экспертизы.

Аналогично указанному порядку сотрудники органов предварительного расследования получали информацию со страниц социальных сетей, доступ в которые осуществлялся посредством изъятого технического устройства. Соответственно, указанная процедура оформлялась посредством протокола осмотра страницы сети Интернет, доступ в которую осуществлялся на основании данных компьютерно-технической экспертизы, либо с изъятого абонентского устройства, если логин и пароль были в его памяти, и введения для входа в сеть не требовалось, либо на основании полученных от хозяина устройства логина и пароля. В последнем случае следователи, как правило, получают у лица согласие на осмотр содержимого памяти сотового телефона или страницы социальной сети в Интернете [12, с. 53].

О том, что исследуемая проблема не нова, свидетельствует Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 30 сентября 2014 г. по делу № 55-О14-6 [18]. Коллегия, помимо прочего, рассмотрела жалобу осужденного Колобова В.Г. на незаконность осмотра изъятого у него мобильного телефона, содержащего данные о его телефонных переговорах, ввиду отсутствия судебного решения. В решении Коллегия отметила, что данных о том, что приговор основан на недопустимых доказательствах, не имеется [36, с. 37].

Осмотр мобильного телефона, изъятого у Колобова В.Г., проведен следователем в соответствии со ст. 176 УПК РФ, и, вопреки утверждениям осужденного, для этого не требовалось судебного решения. В данном случае Коллегия установила, что действия органов предварительного следствия не нарушали требования УПК РФ.

В рассмотрении вопроса о соответствии нормативного порядка работы с доказательствами, примененного по делу Колобова В.Г., требованиям Конституции Российской Федерации, Суд вдаваться не стал.

Высказался аналогичным образом и по аналогичному поводу Конституционный Суд Российской Федерации. В Определении от 25 января 2018 г. № 189-О Суд отметил, что проведение осмотра и экспертизы с целью получения имеющей значение для дела информации, находящейся в электронной памяти абонентских устройств, изъятых при производстве следственных действий (в том числе не требующих судебного решения) в установленном законом порядке, не предполагает вынесения об этом специального судебного решения.

Лица, полагающие, что их конституционные права нарушаются производством указанных действий, могут их оспорить в суде, обратившись в порядке ст. 125 УПК РФ. Таким образом, Конституционный Суд Российской Федерации, указав на возможность ограничения конституционных прав граждан во внесудебном порядке, не стал вдаваться в вопрос соответствия предусмотренного УПК РФ порядка производства следственных действий Конституции Российской Федерации.

Следует отметить, что исследованное правовое значение Постановлений Пленума Верховного Суда РФ в уголовном праве свидетельствует о неоднозначной оценке постановлений, как самостоятельного источника права. Содержащиеся предписания в Постановлениях Пленума компенсируют пробелы в законодательстве, устраняют в нем существующие противоречия, осуществляют его нормативную конкретизацию, что дает основания считать постановления Пленума Верховного Суда важнейшим элементом системы юридического источника права.

Подобный статус требует признания на законодательном уровне ретроспективное действие отдельных Постановлений Пленума Верховного Суда РФ, а также четко определенные рамки нормотворческой судебной конкретизации закона, что позволит обжаловать постановления Пленума Верховного Суда в Конституционном Суде РФ.

В заключение отметим, что уголовно-правовая защита личной (физической) свободы человека невозможна без судебной практики Верховного Суда, которая оказывает существенное влияние на законодательное закрепление данной группы преступлений.

Нормотворчество Верховного Суда Российской Федерации в сфере гражданского права

Верховный Суд Российской Федерации является высшим судебным органом по гражданским делам, делам по разрешению экономических споров, уголовным, административным и иным делам:

- об оспаривании ненормативных правовых актов Президента Российской Федерации, ненормативных правовых актов палат Федерального Собрания, ненормативных правовых актов Правительства Российской Федерации;
- об оспаривании нормативных правовых актов Президента Российской Федерации, нормативных правовых актов Правительства Российской Федерации и нормативных правовых актов иных федеральных органов государственной власти, затрагивающих права, свободы и законные интересы граждан и организаций;
- об оспаривании постановлений о приостановлении или прекращении полномочий судей либо о прекращении их отставки;
- о приостановлении деятельности или ликвидации политических партий, общероссийских и международных общественных объединений, о ликвидации централизованных религиозных организаций, имеющих местные религиозные организации на территориях двух и более субъектов Российской Федерации;

- об обжаловании решений (уклонения от принятия решений) Центральной избирательной комиссии Российской Федерации, за исключением решений, оставляющих в силе решения нижестоящих избирательных комиссий или соответствующих комиссий референдума;
- по разрешению споров между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации, между органами государственной власти субъектов Российской Федерации, переданных на рассмотрение в Верховный Суд Российской Федерации Президентом Российской Федерации в соответствии со статьей 85 Конституции Российской Федерации.

В соответствии с ч. 3 ст. 19 ФКЗ «О судебной системе» Верховный Суд Российской Федерации рассматривает отнесенные к его подсудности дела в качестве суда первой инстанции и по новым или вновь открывшимся обстоятельствам. Дублирующая норма содержится в ч. 3 ст. 2 ФКЗ «О Верховном Суде РФ»: «Верховный Суд Российской Федерации рассматривает отнесенные к его подсудности дела в качестве суда первой инстанции и по новым или вновь открывшимся обстоятельствам».

Следует отметить, что в результате принятия Кодекса административного судопроизводства категорий дел, которые бы Верховный Суд РФ рассматривал в качестве суда первой инстанции по правилам Гражданского процессуального кодекса РФ (далее по тексту – ГПК РФ) не осталось, поскольку указанные категории дел рассматриваются по правилам административного судопроизводства. Тем не менее, ГПК РФ содержит ст. 27, которая имеет наименование «Дела, подсудные Верховному Суду Российской Федерации», где указано, что подсудность дел Верховному Суду Российской Федерации определяется Федеральным конституционным законом от 5 февраля 2014 г. № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации».

В рамках настоящей работы хочется затронуть судебную форму защиты прав, сузив предмет исследования до гражданского судопроизводства в судах общей юрисдикции. Анализ будет вестись вокруг, так называемой, «второй кассации» – явления особенного, присущего исключительно судебной системе России, появление которого произошло относительно недавно. Очень мало высказано мнений по поводу этой инстанции как в доктрине, так и в периодической юридической печати, а от того изучение, понимание и правовая регламентация судопроизводства на данной стадии становятся затруднительными.

«Вторая кассация» появилась в отечественном правопорядке в связи с введением ФЗ от 28.11.2018 № 451-ФЗ. Полномочия по пересмотру судебных актов в рамках этой «новой инстанции» закрепились за судебной коллегией по гражданским делам Верховного суда РФ. Чем было вызвано такое нововведение? Ответить на этот вопрос довольно сложно.

Дело в том, что проект указанного федерального закона вносился непосредственно от лица ВС РФ и уже на тот момент содержал в себе множество новых нормативных положений для гражданского судопроизводства. Фактически шла судебная реформа, что подчёркивалось самими депутатами Государственной Думы РФ (далее – ГД РФ), рассматривающими данный законопроект. Однако ВС РФ изначально не усматривал необходимость в наделении себя дополнительными полномочиями по рассмотрению дел в кассационной инстанции. Об этом не говорится ни в пояснительной записке к законопроекту, ни в первой его редакции.

Идея о «второй кассации» возникла в ходе дальнейшей работы ГД РФ: 13.06.2018 г. законопроект был одобрен в первом чтении, а 23.10.2018 г. на него были представлены ровно 115 поправок, среди которых были и те, которые касаются создания «второй кассации».

Приходится констатировать тот факт, что Н.В. Крашенинников, будучи автором указанных поправок, в ходе рассмотрения законопроекта во втором

чтении (06.11.2018 г.) обошёл стороной в рамках своего доклада столь существенное нововведение в порядок обжалования вступивших в законную силу судебных актов. У присутствующих на собрании депутатов также не возникло никаких вопросов по предложенным поправкам – все они были одобрены единогласно.

Именно так была создана «вторая кассация» и зародился проблемный вопрос о её надобности и её правовом статусе в судебной системе РФ. В отчётах работы ГД РФ невозможно найти причину происхождения идеи о «второй кассации», поэтому искать ответ на подобный вопрос придётся через совокупность косвенных фактов и новых гипотез. Об этом далее и пойдёт речь.

Уже не раз было отмечено, что «вторая кассация» – явление исключительно российской правовой действительности, но вместе с тем сам статус Верховного суда в России тоже является исключительным. С точки зрения основ теории суда и судопроизводства Верховный суд любого государства является высшим судебным учреждением. В его компетенцию входят «разрешение споров между составными частями государства, рассмотрение дел о преступлениях высших должностных лиц и дел о наиболее тяжких гос. преступлениях.

Во многих странах Верховный суд возглавляет систему судов общей юрисдикции и является высшей апелляционной инстанцией, в которой обжалуются судебные решения всех нижестоящих судов страны. В некоторых странах Верховный суд осуществляет также функции толкования конституции и решения вопроса о соответствии ей др. нормативных актов» [11].

Однако в России функция толкования конституции (в приведённом выше значении) составляет предмет исключительной компетенции Конституционного суда РФ, а обжалование судебных актов не исчерпывается лишь апелляционным производством. Современное состояние судебного надзора также заслуживает отдельного внимания, поскольку

самостоятельной надзорной инстанции в развитых европейских правовых порядках не предусмотрено.

Именно по этой причине ЕСПЧ часто указывал, что «надзорное производство признано экстраординарным средством правовой защиты» [24] и допускал принятие заявлений к своему рассмотрению после окончания производства в кассационной инстанции.

Феномен Верховного суда в современном его понимании является продолжением развития идеи, которая была изложена в советском Декрете о суде № 2 от 15.02.1918 г. по вопросу верховного судебного контроля.

Так, в данном документе провозглашалось: «В целях достижения единообразия кассационной практики как съездов местных народных судей, так и областных народных судов, учреждается в Петрограде Верховный судебный контроль. Верховный судебный контроль, в случае отмеченных им противоречий в толковании законов различными кассационными инстанциями, выносит объединяющие принципиальные решения, которые кассационными инстанциями принимаются впредь к руководству». Несмотря на это, данное положение не получило нормативного закрепления ни в первом процессуальном кодексе РСФСР от 1923 г., ни во втором от 1964 г.

Таким образом, в России создана уникальная система судоустройства и судопроизводства, которая включает в себя многоуровневую систему рассмотрения, разрешения и обжалования гражданских дел.

Во главе всего этого стоит ВС РФ: в его компетенцию входит и рассмотрение дел по первой инстанции, и реализация обжалования судебных актов, а также осуществление верховного судебного контроля. Однако с принятием ФЗ от 28.11.2018 № 451-ФЗ полномочия ВС РФ по обжалованию судебных актов были расширены – коллегия ВС РФ по гражданским делам стала «второй кассационной инстанцией».

Для того, чтобы более полно определить правовую сущность «второй кассации» важно показать её особенности через соотношение с другими существующими инстанциями.

Чем же апелляция отличается от кассации? Во-первых, это наличие процессуального права у участников процесса представлять доказательства в суде апелляционной инстанции (абз. 2 ч. 1 ст. 327.1 ГПК РФ). Суд кассационной инстанции лишён полномочий принимать новые доказательства, даже если они имеют существенное значение для правильного разрешения дела. Таким образом, процесс выяснения фактических обстоятельств, формирования предмета доказывания по делу и представления доказательств не завершается в суде первой инстанции, а может быть продолжен в рамках апелляционного производства.

Схожая модель действовала в судопроизводстве Российской империи по ст. 794 Устава гражданского судопроизводства 1864 г., когда просьба о пересмотре решений допускалась в случаях открытия новых обстоятельств, если они способны изменить существо решения. При такой системе «цель апелляции *prima facie* – исправить погрешности – добросовестные и умышленные самих сторон, упустивших представить суду 1-й степени весь фактический материал для окончательного решения дела» [35, с. 83]. При этом современный российский закон ставит в обязанность апелляционным судам принимать новые доказательства, только если обоснована уважительность причин невозможности их представления в суде первой инстанции.

Второй функцией суда апелляционной инстанции является устранение ошибок, зависящих непосредственно от действий судьи. Среди таких ошибок можно выделить неправильное определение предмета доказывания (п. 1 ч. 1 ст. 330 ГПК РФ), нарушение правил оценки доказательств (п. 2 ч. 1 ст. 330 ГПК РФ), неправильное восприятие судьёй действительных взаимоотношений сторон (п. 3 ч. 1 ст. 330 ГПК РФ). Также суд апелляционной инстанции обращает внимание на законность решения: нормы материального права должны быть правильно применены к фактическим обстоятельствам дела при одновременном соблюдении процессуальных норм (п. 4 ч. 1 ст. 330 ГПК РФ).

В устранении судебных ошибок и ошибок сторон проявляется назначение апелляционной инстанции как стадии обжалования судебных актов. Таким образом, в апелляционной инстанции предусмотрена возможность для участников процесса расширять фактологическую базу по делу при параллельном контроле суда за правильностью применения норм материального и процессуального права.

К требованиям законности судебного решения суд кассационной инстанции предъявляет аналогичные требования, как и те, которые закреплены в п. 4 ч. 1 ст. 330 ГПК на стадии апелляции.

Если сравнивать основания для пересмотра судебных актов в кассационных судах общей юрисдикции и в коллегии по гражданским делам ВС РФ, то необходимо сказать, что для судебной коллегии такое основание выражено единообразно: существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (ст. 390.14 ГПК РФ).

Раньше данное основание составляло исключительную прерогативу кассационного суда общей юрисдикции (ГПК РФ в ред. от 03.08.2018 № 81). Со вступления в силу ФЗ от 28.11.2018 № 451-ФЗ рассматриваемое основание вошло в компетенцию судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ, а для кассационных судов общей юрисдикции были разработаны новые основания обжалования судебных актов, уже упомянутые ранее. Такое дробление некогда единого основания кассационного обжалования между судами разных звеньев должно быть обосновано специальным статусом ВС РФ. Однако понимание этого факта не даёт понять ту потребность, которая в конечном итоге привела к рассматриваемым законодательным изменениям.

Если сравнивать роль ВС РФ в кассационном и надзорном производстве, то между существенным (ст. 390.14 ГПК РФ) и фундаментальным (ст. 391.11 ГПК РФ) нарушением норм материального и

процессуального права, что является основанием для отмены/изменения судебных актов, принципиальной разницы не прослеживается. Дело в том, что закон не устанавливает, какие нарушения являются существенными или фундаментальными. Было бы верно сказать, что любое неправильное применение норм материального и процессуального права, их неправильное толкование в процессе правоприменения, – всё это существенные нарушения, которые должны быть устранены.

Однако на практике из-за отсутствия в законе чётко обозначенных критериев, позволяющих квалифицировать факт существенного нарушения, в защите нарушенных прав может быть отказано. Существенные нарушения при такой системе идентифицируются через судебное усмотрение – явление очень субъективное. «Перечень нарушений материального и процессуального закона, – пишет Туманова, – которые следует признать существенными, не является исчерпывающим, в связи с изложенным выводы о признании либо непризнании выявленных нарушений существенными должны каждый раз мотивироваться» [9, с. 112]. В этой связи осознаётся необходимость закрепить в тексте ГПК РФ критерии определения существенных (фундаментальных) нарушений или разработать по этому вопросу руководящие разъяснения.

Для сравнения также необходимо рассмотреть основания пересмотра в надзорной инстанции. Во-первых, нарушение прав и свобод человека и гражданина, гарантированных Конституцией РФ и общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами РФ (п. 1 ч. 1 ст. 391.9 ГПК РФ). Умаление описанных выше фундаментальных прав, естественно, должно признаваться фундаментальным нарушением, но не является ли данное основание лишь видоизмененным вариантом существенного нарушения норм материального права из ст. 390.14 ГПК? Представляется, что так оно и есть, а потому с появлением «второй кассации» необходимость в рассматриваемом основании отпадает.

Во-вторых, нарушение прав и законных интересов неопределённого круга лиц или иных публичных интересов является вполне самостоятельным основанием для пересмотра судебного акта (п 2 ч. 1 ст. 391.9 ГПК РФ). Широта и публичность данного основания, позволяющего оспаривать судебный акт по правовому конфликту, от которого страдает широкий круг лиц, представляется очень важным. Однако при существовании «второй кассации» это не является поводом передавать разрешения данного вопроса к исключительной компетенции Президиума ВС РФ, что рассматривает дела в порядке надзора. Отмена/изменение судебного акта по данному основанию может без потери качества производиться на заседаниях судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ.

В-третьих, самым существенным основанием для пересмотра в порядке надзора является нарушение единообразия в толковании и применении судами норм права (п. 3 ч. 1 ст. 391.9 ГПК РФ). Данное нормативное положение служит реальным воплощением идеи верховного судебного контроля из Декрета о суде № 2. Но если в 1918 г. перед Верховным судом предлагалось поставить единственную задачу по обеспечению единообразия судебной практики, то в настоящий момент ВС РФ также пытается реализовывать функцию по исправлению судебных ошибок: причём как в рамках кассационного, так и надзорного производства, что представляется не совсем эффективным.

В заключение данной главы отметим, что уголовно-правовая защита личной (физической) свободы человека невозможна без судебной практики Верховного Суда, которая оказывает существенное влияние на законодательное закрепление данной группы преступлений.

Касательно нормотворчества Верховного Суда Российской Федерации в сфере гражданского права, следует отметить, что в настоящий момент судебная коллегия по гражданским делам ВС РФ, действуя как «вторая кассационная инстанция», взяла на себя функцию по исправлению судебных ошибок, что в принципе присуще кассационному производству.

Так, ВС РФ приобрёл статус полноценной и самостоятельной кассационной инстанции. Наряду с этим ВС РФ уже долгое время осуществляет функцию по обеспечению единообразия в толковании и применении судами норм права, выступая как суд надзорной инстанции. Из-за смешения столь фундаментальных функций представляется, что ВС РФ теряет в эффективности своей работы. Перечисленные функции должны быть отделены друг от друга и распределены. К компетенции «второй кассации» должно относиться исправление судебных ошибок, а к компетенции Президиума ВС РФ – обеспечение единообразия судебной практики. Для этого понадобится внести законодательные изменения. Во-первых, ст. 390.14 ГПК РФ расширить основанием «нарушение прав и законных интересов неопределённого круга лиц или иных публичных интересов», исключив идентичное основание из п. 2 ч. 1 ст. 391.9 ГПК РФ. Во-вторых, исключить п. 1 из ч. 1 ст. 391.9 ГПК РФ, поскольку он дублирует ст. 390.14 ГПК РФ.

Заключение

Создание Верховного Суда РСФСР связано с унификацией судебной системы, обновлением правовой системы и первой кодификацией республиканского законодательства, обусловленной провозглашением новой экономической политики и строгого воплощения принципа законности во всех сферах государственной жизни. В этой связи на Верховный Суд РСФСР возлагалась важнейшая функция обеспечения реализации принципа законности в правоприменительной деятельности республиканских судов, которая реализовывалась посредством рассмотрения дел в порядке кассационного обжалования и пересмотра дел в надзорном порядке, путем судебных разъяснений, толкования права, а также в результате истребования любых дел, находящихся в производстве других судов Республики. В работе рассматривается малоизученная практика Верховного Суда РСФСР в качестве суда первой инстанции. Проанализировано материальное и процессуальное право советского периода на предмет определения категорий дел, подсудных Верховному Суду РСФСР по первой инстанции. Первые процессуальные кодексы (гражданский процессуальный и уголовно-процессуальный 1923 г.) очертили судебную деятельность Верховного Суда РСФСР в качестве первой инстанции как по гражданским, так и по уголовным делам. В этой связи констатируется как родовая подсудность дел, обусловленная, в частности, контрреволюционными, хозяйственными или служебными преступлениями, так и исключительная, детерминированная делами государственной важности. В дальнейшем, в период обновления законодательства, продиктованного новой кодификацией права, в деятельности Верховного Суда РСФСР отмечается только исключительная подсудность, предопределенная делами особой сложности или особого общественного значения, в том числе связанными с посягательством на государственные и идеологические интересы. Тот политический резонанс,

которым сопровождалось рассмотрение подобных дел, обеспечивал достижение превентивной цели «показательного процесса».

Исследование конституционно-правового статуса Верховного Суда показало наличие определенных этапов в развитии данного института. Так, 31 октября 1922 года в соответствии с Положением о судеустройстве РСФСР был учрежден Верховный Суд РСФСР, первое заседание которого состоялось 10 января 1923 г. В состав Верховного Суда были включены: Президиум, пленарное заседание (в будущем – Пленум), судебная и дисциплинарная коллегии, кассационные коллегии по уголовным и гражданским делам, военная и военно-транспортная коллегии, аппарат суда и другие структурные единицы. Далее, Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 30 января 1928 года, Верховный Суд был отнесен к ведению Народного комиссариата юстиции, а его председатель по должности стал заместителем наркома, что отразилось на самостоятельности Суда, что формально было устранено в 1938 году.

Учреждение Верховного Суда РСФСР стало следствием проведенной в стране судебной реформы 1922 г., концепция которой заключалась в построении единой централизованной судебной системы страны, ключевым моментом стало создание центрального судебного органа - Верховного Суда РСФСР, организационно-правовая структура которого нормативно была оформлена в 1923-1924 гг. Однако в советском государстве в условиях диктатуры ВКП (Б) демократическая судебная система была создана формально. Судебная власть оказалась в зависимости от административных («советских») и партийных органов.

Центром всей системы судов общей юрисдикции выступает Верховный Суд Российской Федерации, который:

- является высшим судебным органом по гражданским, уголовным, административным и иным делам, подсудным судам общей юрисдикции;

- осуществляет в предусмотренных федеральным законом процессуальных формах судебный надзор за деятельностью судов общей юрисдикции, включая военные суды;
- в пределах своей компетенции рассматривает дела в качестве суда второй инстанции, в порядке надзора и по вновь открывшимся обстоятельствам, а в случаях, предусмотренных федеральным законом, также и в качестве суда первой инстанции;
- является конкретно вышестоящей судебной инстанцией по отношению к верховным судам республик, краевым (областным) судам, судам городов федерального значения, судам автономной области и автономных округов, военным судам военных округов, флотов, видов и групп войск;
- дает разъяснения по вопросам судебной практики.

Таким образом, изучив данную тему, использовав нормативные акты, литературу ведущих правоведов можно сделать вывод, что в современных условиях в процессе изменения политико-правовой системы России судебная власть все более отчетливо занимает собственное, независимое, равноправное положение в системе разделения властей государственной власти. Судебная власть представляет собой систему органов, обеспечивающих защиту права и правосудия, причем каждый из элементов судебной системы имеют собственное функциональное предназначение. Верховный суд РФ, таким образом, является важнейшим звеном правосудия, высшим в системе судов общей юрисдикции.

Система судов в России достаточно разветвлена, но при этом все суды, входящие в эту систему, являются ее неотъемлемой частью и не могут образовывать самостоятельную ветвь государственной власти, как например, в некоторых других федерациях. Даже мировые судьи, будучи судьями субъектов федерации, функционируют на основе федерального законодательства и являются нижним звеном общей для всей страны судебной системы. Верховный Суд Российской Федерации является высшим

судебным органом по гражданским делам, делам по разрешению экономических споров, уголовным, административным и иным делам, подсудным судам, образованным в соответствии с Федеральным конституционным законом от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации».

Верховный Суд России на протяжении многих лет был локомотивом развития и совершенствования законодательства о судоустройстве и судопроизводстве. Он не только занял свое почетное место в отечественной истории, но имеет огромный потенциал, который еще предстоит реализовать в будущем. Верховный Суд РФ осуществляет принадлежащее ему право законодательной инициативы по вопросам своего ведения (ч. 1 ст. 104 Конституции РФ), а также разрабатывает предложения по совершенствованию законодательства Российской Федерации (п. 6 ст. 2 ФКЗ О Верховном Суде РФ).

Суды не берут на себя полномочия и функции законодателя, а с помощью правотворчества, высказывая свои правовые позиции, либо устраняют допущенные ошибки в праве, либо восполняют пробелы в праве.

Также нами проводился анализ нормотворчество ВС РФ в сфере уголовного права. Нормы об освобождении от уголовной ответственности, представляющие собой неклассическую (альтернативную) форму уголовно-правового реагирования на преступления без привлечения к уголовной ответственности, получили свое законодательное оформление и дальнейшее развитие, в том числе, благодаря работе, проводимой Верховным Судом РФ. ВС РФ предлагались смелые законотворческие инициативы, изменившие уголовно-правовой уклад. Позиции ВС РФ становятся ориентиром в применении института освобождения от уголовной ответственности. Что особенно важно в связи с предоставленными суду широкими дискреционными полномочиями.

Представленное исследование демонстрирует, что проводимая ВС РФ деятельность была направлена на снижение репрессивности уголовного

закона и практики его применения при соблюдении принципов законности и справедливости, восполнение законодательных пробелов и устранения имевшихся противоречий, что, безусловно, позитивно влияло на эффективность применения уголовно-правовых механизмов. Представляется, что продолжение разъяснительной работы благоприятно скажется на дальнейшем устранении правоприменительных ошибок.

Уголовно-правовая защита личной (физической) свободы человека невозможна без судебной практики Верховного Суда, которая оказывает существенное влияние на законодательное закрепление данной группы преступлений.

Касательно нормотворчества Верховного Суда Российской Федерации в сфере гражданского права, следует отметить, что в настоящий момент судебная коллегия по гражданским делам ВС РФ, действуя как «вторая кассационная инстанция», взяла на себя функцию по исправлению судебных ошибок, что в принципе присуще кассационному производству.

Так, ВС РФ приобрёл статус полноценной и самостоятельной кассационной инстанции. Наряду с этим ВС РФ уже долгое время осуществляет функцию по обеспечению единообразия в толковании и применении судами норм права, выступая как суд надзорной инстанции. Из-за смешения столь фундаментальных функций представляется, что ВС РФ теряет в эффективности своей работы. Перечисленные функции должны быть отделены друг от друга и распределены. К компетенции «второй кассации» должно относиться исправление судебных ошибок, а к компетенции Президиума ВС РФ – обеспечение единообразия судебной практики. Для этого понадобится внести законодательные изменения. Во-первых, ст. 390.14 ГПК РФ расширить основанием «нарушение прав и законных интересов неопределённого круга лиц или иных публичных интересов», исключив идентичное основание из п. 2 ч. 1 ст. 391.9 ГПК РФ. Во-вторых, исключить п. 1 из ч. 1 ст. 391.9 ГПК РФ, поскольку он дублирует ст. 390.14 ГПК РФ.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Административное судопроизводство: учебник для студентов юридических высших учебных заведений по направлению «Юриспруденция» (специалист, бакалавр, магистр) / отв. ред. В. В. Ярков; Урал. гос. юрид. ун-т. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Статут, 2021. 662 с.
2. Андреева Т.К., Улетова Г.Д. Новый этап судебной реформы: конституционные возможности и вызовы // Вестник гражданского процесса. 2020. № 2. С. 251-291.
3. Газимагомедов М.А. Теоретико-правовые основы и специфика судебного правотворчества в Российской Федерации: постановка проблемы // Евразийская адвокатура. 2015. № 6(19). С. 80-84.
4. Ершов В.В. «Судебное правотворчество»: pro et contra // Правосудие. 2020. Т. 2. № 1. С. 7-35.
5. Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // Собрание законодательства Российской Федерации от 16 марта 2020 г. N 11 ст. 1416.
6. Зотова Е.Е. Теория и практика реализации судебных правовых позиций в цивилистическом процессе: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020. 193 с.
7. Игнатьева Е. Ю. Судебное правотворчество в Российской империи второй половины XIX – начала XX веков в процессе применения норм обычного права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2020. 25 с.
8. Киян М.Ш., Хутько Т.В. Организационно-правовые основы становления Верховного суда Российской Федерации в довоенный период // В сборнике: Вопросы развития государства и права: теория, история и

практика. Сборник научных статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции (к 100-летию Верховного Суда Российской Федерации). Ред.-сост. В.Г. Тур. Симферополь, 2023. С. 149-158.

9. Комментарий к ГПК РФ (постатейный) / Под ред. Л.В. Тумановой. М.: Проспект, 2016. 494 с.

10. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) Поправки, внесенные Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ, вступили в силу 4 июля 2020 года (Указ Президента РФ от 03.07.2020 № 445) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

11. Лебедев В.М., Ничипоренко Т.Ю. Верховный суд // Большая российская энциклопедия. Электронная версия (2016). – Режим доступа. URL: <https://bigenc.ru/law/text/1910111> (дата обращения 12.03.2023).

12. Луконина Ю.А. Электронное производство в судах проверочных инстанций как одна из цифровых модификаций правосудия по гражданским делам // Российская юстиция. 2021. № 1. С. 52-54.

13. Малиновский А.А. Судебная практика как источник уголовного права // Международное уголовное право и международная юстиция. 2010. № 3. С. 3-7.

14. Малько А. В., Саломатин А. Ю. Теория государства и права: учеб. пособие / предисл. акад. РАН А.Г. Лисицына-Светланова. 2-е изд. М.: Инфра-М, 2013. 213 с.

15. Марченко М.Н. Судебное правотворчество и судебское право. – М., Проспект, 2011. 400 с.

16. Ображиев К.В. Постановления пленума Верховного Суда РФ, как формальные (юридические) источники российского уголовного права // Уголовное право. 2008 год. №4. С. 40-44.

17. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 16 сентября 2014 г. № АПЛ14-382 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 6.

18. Определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 30 сентября 2014 г. N 15-АПУ14-6 Оставляя приговор без изменения, апелляционную жалобу - без удовлетворения, суд исходил из отсутствия оснований для переквалификации действий осужденного, поскольку к насильственным действиям сексуального характера, совершенным в отношении лица не достигшего четырнадцатилетнего возраста, относятся также деяния, совершенные в отношении лица, в силу возраста находящегося в беспомощном состоянии (извлечение) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. Май 2015 г., № 5.

19. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора» от 20 декабря 2011 г. № 21 // Российская газета. 2011. № 296.

20. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» от 28 июня 2011 г. № 11// Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 8.

21. Петухов Н.А., Рябцева Е.В. Основные этапы истории Верховного суда Российской Федерации // Правосудие. 2022. Т. 4. № 3. С. 8-27.

22. Правовые основы предупреждения преступлений: курс лекций / Е. Ю. Титушкина [и др.]. Москва, 2018. 120 с.

23. Председатель Совета судей рассказал о трех стадиях судебной реформы. – Режим доступа. URL: <https://pravo.ru/news/view/148090/> (дата обращения: 01.04.2023).

24. Решение ЕСПЧ от 05.11.2009 «По вопросу приемлемости жалобы № 2912/09 «Валентина Кирилловна Мыртынец (Valentina Kirillovna Martynets) против Российской Федерации».

25. Стратегия развития правосудия в условиях глобализации: Монография/под редакцией А.В. Малько, А.Ю. Саломатина. М.: РИОР: Инфра-М, 2018. 227 с.

26. Судебная практика как источник права: [б. ст.] / [Б. Н. Топорнин, Э. Серверэн и др.]. М.: Юристъ, 2000. 158 с.
27. Теория государства и права: учебник / Российский университет дружбы народов, Юридический институт; под ред. д.ю.н., проф. А. А. Клишаса. М.: Статут, 2019. 512 с.
28. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ (ред. от 14.04.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. N 25 ст. 2954.
29. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. N 174-ФЗ (ред. от 14.04.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации от 24 декабря 2001 г. N 52 (часть I) ст. 4921.
30. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 16.04.2022) «О судебной системе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1997. № 1 Ст. 1.
31. Федеральный конституционный закон от 7 февраля 2011 г. № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» (ред. от 19.12.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации от 14 февраля 2011 г. N 7 ст. 898.
32. Федеральный конституционный закон от 5 февраля 2014 г. № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации» (ред. от 14.07.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации от 10 февраля 2014 г. N 6 ст. 550.
33. Федеральный конституционный закон от 29 июля 2018 г. № 1-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон "О судебной системе Российской Федерации" и отдельные федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции» // Собрание законодательства Российской Федерации от 30 июля 2018 г. N 31 ст. 4811.

34. Филиппов В.Н. Виды правотворческих актов Верховного Суда РФ и их роль в правовом регулировании трудовых отношений // Трудовое право в России и за рубежом. 2020. № 1. С. 9-12.

35. Хрестоматия по гражданскому процессу / Под ред. М.К. Треушников. М.: Городец. 1996. 171 с.

36. Цалиев А.М. О судебной власти в России (в свете конституционных новелл) // Российский судья. 2021. № 4. С. 35-40.

37. Черткова Ю.В. Идея судебного правотворчества за рубежом и ее перспективы в России. // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского Юридические науки. 2017. Т. 3 (69). № 1. С. 239-246.

38. Чертова Н. А., Ершова И. В. Теория государства и права: учебное пособие для обучающихся по направлению подготовки 40.03.01 – Юриспруденция (бакалавриат); Сев. (Арктич.) федер. ун-т. Архангельск: САФУ, 2021. 151 с.

39. Юн Л.В. Модели конституционного правосудия как важный элемент конституционной юстиции: зарубежный опыт // Российский судья. 2021. № 2. С. 52-54.

40. Юсубов Э.С., Филимонов Ю.В. Правотворчество в аспекте судебного правоприменения. // Вестник Томского государственного университета. Право. 2019. № 33. С. 187-194.